

На правах рукописи

Синютин Александр Александрович

**ПАТРИОТИЗМ В ПРОСТРАНСТВЕ
ГЛОБАЛЬНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

5.7.8. Философская антропология, философия культуры

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора философских наук

Белгород, 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова»

Научный консультант –

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Похилько Александр Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общих, гуманитарных и социальных дисциплин ОЧУ ВО «Армавирский социально-психологический институт»;

Шматько Александр Александрович, доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и мировых религий ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»;

Кузнецов Андрей Владимирович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина».

Защита диссертации состоится «29» января 2026 года в 10.00 на заседании диссертационного совета БелГУ.22.04 созданного на базе ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Преображенская, 78, ауд. 2-8.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Страхова и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsuedu.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

С. В. Резник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования во многом вызвана интересом к феномену патриотизма, который обнаруживается в пространстве мировой и отечественной культуры и обладает собственным культурно-антропологическим измерением. Особого внимания заслуживает также рост патриотических настроений в России, напрямую связанный с новым витком противостояния и напряжения между нашим государством и странами коллективного Запада, а также с активными попытками правительств этих стран «отменить» российскую культуру.

Таким образом, несмотря на достаточно обостренный эмоциональный фон, влияющий на патриотическую риторику и активность, в работе делается попытка рассмотреть весь спектр патриотизма, исходя из его структурного значения для обеспечения формирования и сохранения универсальной культуры, способной удовлетворить экзистенциальные потребности человека в защите и безопасности. Вместе с тем, стоит сказать, что патриотический подъем в современной России был обусловлен реакцией на действия стран коллективного Запада, в том числе и в сфере функционирования глобальной культуры.

К тому же возвращение патриотизма в молодежной среде выступает необходимым условием воспитания лояльных государству граждан, причем способных в критический момент встать на защиту государственности своей собственной страны. При этом следует учитывать субъект патриотической активности граждан страны, который в первую очередь должен быть сформирован не только и не столько насильем, но соответствующим типом культуры. Поэтому и дефицит деятельностного патриотизма может являться серьезной проблемой государственного строительства, в особенности учитывая внедрение в общественное сознание различного рода космополитических установок, главным образом посредством массовой культуры.

Внимание к патриотизму последних лет во многом связано также с дискуссиями о необходимости внедрения в России официальной государственной идеологии, контуры которой вполне различимы в информационном потоке средств массовой информации, в той или иной степени аффилированных с действующей властью. В принципе речь в подобного рода дискуссиях идет о том, что интегральный и преимущественно державнический патриотизм и должен стать фундаментом объединяющей идеологии, способной сплотить население перед лицом внешних и внутренних угроз. Вместе с тем, не утихают споры и вокруг патриотической повестки, выстраиваемой вокруг гражданского общества и его потребностей, которые далеко не всегда совпадают с императивной политикой самого государства.

В целом патриотизм может выступать важным средством профилактики социально-политического экстремизма, возникающего зачастую на основе отрицания культуры и ценностей, характерных для основного населения страны. В данной связи важной остается проблема распространения российского патриотизма в среде многочисленных мигрантов, изъявивших желание вступить в гражданство Российской Федерации. При этом также очевидно, что ведущие институты государственной культуры далеко не полностью справляются с полноценной интеграцией переселенцев в российский социум.

Таким образом, патриотизм, причем в его сбалансированном виде, то есть включающим в себя элементы патриотизма государственного, гражданского и народного, способен стать ключевым компонентом культурной интеграции для всех без исключения граждан страны, признающих Россию своим единственным домом и отечеством, или по крайней мере отводящим в своем мировоззрении именно ценностям нашей страны первостепенную роль. Следовательно, и само гражданство России не должно восприниматься фактически как лишь экономический статус индивида (в качестве налогоплательщика), оно должно выступать символом наличия в гражданской среде общего ценностного мировоззрения и соответствующего ему культурного измерения.

Актуальность представленной работы также определяется тем, что Россию все чаще рассматривают как страну-цивилизацию, обладающую собственной уникальной культурой и традициями взаимодействия разнообразных культур. Поэтому и феномен патриотизма может принимать на исторической почве нашей страны различного рода оттенки, а в целях государственной политики формирования солидарности граждан страны и вовсе носить синтетический характер, вбирая и адаптируя под себя множество патриотических тенденций.

В условиях глобализации возрастают риски патриотического воспитания подрастающего поколения россиян в связи с проникновением космополитических трендов, направленных во многом на деконструкцию патриотической идентичности и соответствующего типа поведения. В результате подобного информационного воздействия (как извне, так и изнутри страны), причем посредством массовой и развлекательной культуры в сознание населения могут внедряться идеи об отвращении к собственной стране, ее традициям и народу.

В данной связи изучаемый нами патриотизм при всесторонней поддержке государства и развитии гражданского общества может способствовать укреплению безопасности страны и созданию благоприятных условий для ее дальнейшего культурного развития, совершаемого с учетом вызовов не только со стороны глобальной конкуренции, но и откровенных выпадов против России.

Проблема исследования. В настоящее время патриотизм в России претендует и зачастую позиционируется как особая идеология, вбирающая в себя позитивный опыт прошлых веков исторического развития Российской империи и Советского Союза. Однако на практике обнаруживается как минимум несколько противоречащих друг другу в идейном и смысловом плане разновидностей патриотизма, которые далеко не всегда могут быть согласованы между собой в едином поле интегрального патриотического дискурса. Кроме этого существует противоречие между глобальными ценностями общества потребления, стремлением к интернационализму и космополитизму, с одной стороны, и, с другой стороны, – требование опираться на собственные силы, локальные («укорененные в почве») сообщества и традиционные ценности, в первую очередь фундирующие собой патриотический дискурс. Таким образом, изучение патриотизма может быть реализовано посредством диалектической интерпретации культуры и понимания амбивалентности содержащихся в ней символов и ритуальных практик.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение проблематики, лежащей в основе данного исследования, включает в себя анализ патриотизма в качестве феномена мировой и отечественной культуры, рассмотренного сквозь призму философской антропологии. В диссертационной работе было представлено целостное понимание патриотизма в философии и культуре, рассмотрена культурно-антропологическая типология данного явления, проанализированы патриотические ритуалы и практики и показана специфика формирования и развития интегрального патриотизма в России.

Ключевой линией изучения патриотизма выступил анализ его разнообразных форм, которые функционируют в сочетании между собой в качестве особого рода культурных практик. В данной связи стоит отметить, что патриотизм также включает в себя довольно сильные экзистенциальные переживания, центрированные главным образом вокруг любви, верности и радости, возникающих в результате связи и сопричастности к жизни своего отечества.

Существенные определения патриотизма, как в первую очередь преданности и верности к своему отечеству, можно обнаружить в произведениях ведущих философов и историков античной эпохи. В частности, в работах Платона, Аристотеля, Фукидида и Цицерона феномен патриотизма в целом рассматривается как политическое (всеобщее) благо, заключающееся в исполнении свободным человеком своей гражданской добродетели. Вместе с тем, в статье отечественного философа А.В. Павлова акцентировалось внимание на религиозном измерении древнеримского патриотизма, в котором происходила реализация культа предков на основе отцовских божеств.

В связи с триумфальным шествием христианства и его влиянием на культуру в эпоху средневековья формируется и распространяется

представление о Небесном отечестве, которое получает фундаментальное обоснование в концепции Августина Аврелия («О граде Божьем»), живущего в условиях кризиса земной империи. Таким образом, в монашеском образе жизни проявилась одна из тенденций ухода от земной жизни, к тому же институт церкви во многом обладал экстерриториальным характером, что способствовало концентрации мыслей и чувств отдельного подвижника в направлении трансцендентного отечества, находящегося за пределами бренного мира.

Тем не менее, согласно мнению немецко-американского исследователя-медиевиста Э.Х. Канторовича, в средние века ключевой и одновременно сакральной фигурой для фиксации патриотических чувств становится король, воспринимаемый окружающими как отец отечества (*pater patriae*). В работах отечественного исследователя А.В. Яркиева также отмечалась роль политической теологии в процессе становления в эпоху средневековья протонационального патриотизма.

В эпоху Ренессанса проникновенные строки о прославлении своего благородного отечества можно обнаружить в произведениях Н. Макиавелли, в которых патриотизм рассматривается как почетный долг перед своим отечеством. Причем в текстах выдающегося флорентийца речь идет именно о долге перед своим земным отечеством, а не о сакрализации фигуры отдельного правителя и тем более не о потустороннем Божьем граде, ключами от которого владеет римский папа.

В эпоху Нового времени патриотизм получил импульс дополнительного развития в первую очередь в связи с формированием романтизма в культуре и политике. Так, например, в работах французского философа Ж.-Ж. Руссо патриотизм рассматривается как коллективная свобода суверенного народа, от природы наделенного всеми необходимыми для жизни правами.

В произведениях немецких мыслителей И.Г. Фихте и И.Г. Гердера речь идет об особом немецком патриотизме, в котором может быть реализована глубинная творческая сущность народа. В трудах Г.В.Ф. Гегеля патриотизм рассматривается в качестве умонастроения, посредством которого отдельный индивид постигает необходимость и значимость абсолютного государства.

В работах целого ряда иностранных историков и мыслителей, таких как Э. Хобсбаум, Т. Рейнджер, К. Калхун, Э. Кедури, Р. Брубейкер, М. Биллиг и др. исследователей, патриотизм главным образом рассматривался в тесной связи с длительным процессом формирования национальных государств и формированием (а отчасти и «изобретением») соответствующих им культурных традиций.

Применительно к формированию российской традиции патриотизма в первую очередь стоит отметить оригинального мыслителя и путешественника Афанасия Никитина, который, несмотря на то, что жил в период феодальной раздробленности, то есть в Тверском (удельном) княжестве, прославлял всю

известную Русскую землю, выступая таким образом патриотом всего российского отечества, правда еще не объединившегося в единое государство.

Следующей важной вехой на пути становления российского патриотизма, причем в его противоречивости, несомненно является философская работа и критика реального положения дел в сфере развития страны, изложенная в программе А.Н. Радищева. Так, например, в знаменитом произведении русского мыслителя «Путешествие из Петербурга в Москву» была раскрыта внутренняя диалектика патриотизма, заключающаяся в том, что любовь к отечеству и собственному (причем простому) народу может вступать в явное противоречие с возвышенными чувствами, испытываемыми к монарху и действующей государственной власти.

В среде русских философов эмигрантов, вынужденных покинуть Россию после революции и формирования в стране коммунистической идеологии, наибольшего развития и влияния патриотические установки достигли в творчестве И.А. Ильина и Н.А. Бердяева, в которых на первое место выходит трагизм существования и чувство тоски по утраченной Родине.

В постсоветской российской философии идея патриотизма в связи с геополитическим положением нашей страны-цивилизации в современном мире получила развитие в работах: А.С. Панарина, А.Г. Дугина, Т.В. Беспаловой, А.В. Костиной, Б.В. Маркова, В.П. Римского, А.А. Контарева, М.Г. Курбанова, С.В. Расторгуева, С.В. Тихоновой, Т.В. Бугайчук и др. исследователей.

Феноменологические и социоструктурные аспекты формирования патриотизма в общественном сознании были подробно проанализированы в диссертационной работе М.А. Абрамова. В статьях отечественного философа А.В. Лубского был поставлен вопрос о перспективах и барьерах развития в России гражданского патриотизма.

В историко-философской работе М.М. Кромма были подробно рассмотрены основные этапы формирования понятия «патриотизм» на почве отечественной культуры, а также показаны способы его инструментализации в различных политических дискурсах.

В контексте изучения процессов культурной глобализации специфика патриотизма рассматривалась в научных работах Г.Л. Тульчинского, И.В. Наливайченко, М.Д. Напсо, О.Н. Астафьевой, Р.В. Иванова, В.В. Миронова и ряда других ученых.

В научных исследованиях Е.И. Мозговой и С.В. Килина были рассмотрены основные культурные парадигмы и наиболее значимые идеологемы, характерные для развития интеллектуальной патриотической традиции в России.

Кроме вышеперечисленных авторов также заслуживают внимания и другие работы отечественных исследователей, посвящённые философскому осмыслению феномена патриотизма, представленные: А.М. Душкиным,

С.И. Сулимовым, А.Ю. Коробовым-Латынцевым, В.В. Савельевым, Н.Ю. Власовой, Л.Е. Петровой, Л.Ю. Салминым, Р.В. Зининым, А.П. Немых, В.М. Капицыным, А.А. Карабановым, Д.Н. Кравцовым, В.П. Майковым, А.В. Соколовым, А.П. Хаврак и др. учеными.

Таким образом, следует отметить, что по интересующей нас теме накопился значительный исследовательский материал, на основании которого можно изучить патриотизм в качестве важного феномена социокультурной динамики. Вместе с тем, патриотизм в отечественных гуманитарных исследованиях еще не рассматривался как предмет философско-антропологического изучения и анализа на основе комплексной культурфилософской методологии. В данной связи мы считаем необходимым провести целостную культурфилософскую и философско-антропологическую концептуализацию патриотизма в пространстве мировой и отечественной культуры.

Объект диссертационного исследования – патриотизм как феномен мировой и отечественной культуры.

Предмет исследования – специфика формирования патриотических установок, типов и реализации практик в структуре мировой и отечественной культуры.

Цель диссертационного исследования – философско-антропологическая реконструкция основных аспектов формирования паттернов патриотизма в современной культуре в контексте вызовов и рисков глобализации.

Для решения поставленной цели исследования были поставлены следующие основные **задачи**:

– рассмотреть патриотизм как культурно-антропологический феномен и проанализировать его связи с базовыми для человека экзистенциалами и поведенческими установками в отношении отечества и собственного окружения;

– эксплицировать культурно-антропологический тип патриота города в динамике формирования и развития городской культуры;

– выявить культурно-антропологический тип патриота государства на основе формирования политических инструментов власти и соответствующих идеологических аппаратов;

– провести дескрипцию культурно-антропологического типа «патриот-народа», сформированного в контексте воздействия этнической культуры;

– выявить культурно-символические аспекты формирования патриотической идентичности;

– эксплицировать роль ритуала в социокультурной структуре патриотического воспитания;

– рассмотреть специфику патриотических практик в процессе становления и самореализации личности;

– показать особую роль державнического патриотизма в России, выявив его особенности и фундаментальные черты, сформированные в уникальных условиях страны;

– выявить культурную диалектику патриотизма в России с учетом рисков глобализации;

– проанализировать специфику формирования отечественного патриотизма в контексте ценностей российской цивилизации.

Гипотеза исследования. Культурно-идеологическое и политическое давление на Россию последних лет, сопровождающиеся попытками «отменить» российскую культуру в целом ряде стран, принадлежащих к цивилизации коллективного Запада, вызывают в нашей стране вполне оправданную и в целом патриотическую реакцию, которая также происходит на фоне перманентной экспансии чуждых ценностей, прямо или даже косвенно угрожающих культурной безопасности страны. Вместе с тем, существуют зачастую противоречащие друг другу типы патриотизма, не способные в полной мере объединить патриотов страны, что также требует государственного вмешательства. Таким образом, разрешение вышеописанных противоречий лежит в плоскости выявления таких черт отечественного патриотизма, которые могут стать базисом для формирования интегрального патриотического дискурса. В данной связи считаем продуктивным также исходить из понимания России в качестве самобытной страны-цивилизации.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическая база диссертационной работы определяется объектом и предметом исследования, что привело к использованию следующих философских методов:

– *метод историко-философской реконструкции*, позволивший рассмотреть патриотизм как комплекс родственных идей и культурных установок, развивавшихся на протяжении нескольких известных нам эпох, то есть от периода античности до «поздней» современности;

– *метод типологизации*, позволивший выявить и описать ведущие культурно-антропологические типы патриотизма в их связи с пространством и окружением, где они и были сформированы;

– *метод экзистенциального анализа*, который помог выявить устойчивые эмоциональные переживания сопричастности человека к своему отечеству и общей судьбе его народа;

– *герменевтический метод* интерпретации философских текстов, который способствовал пониманию феномена патриотизма в качестве особого дискурса, связанного с постижением и развитием письменной культуры.

– *метод сравнительного анализа*, способствующий обнаружению сходств и различий между различными типами и практиками патриотизма, а также помогающий выявить традицию патриотизма, которую можно проследить на протяжении целого ряда веков отечественной истории;

– *диалектический метод*, который позволил обнаружить внутренние противоречия, возникающие внутри постоянно развивающегося патриотического дискурса;

– *культурно-цивилизационный метод*, способствующий выявлению самобытного патриотического опыта в России, понимаемого в качестве страны-цивилизации.

Источниковедческая база диссертационного исследования состоит из работ отечественных и зарубежных философов, в трудах которых обсуждались проблемы, не только связанные с экспликацией феномена патриотизма, но и ставились фундаментальные вопросы о специфике самого существования человека и его бытия в культуре. В диссертации также были использованы произведения из числа ряда смежных с философией гуманитарных дисциплин, в частности истории, социологии, социальной антропологии, социальной психологии, культурологии и др. наук, позволившие в значительной степени и более наглядно продемонстрировать связь патриотизма с культурой известных социальных систем прошлого и настоящего.

Научная новизна проведенного исследования содержится в следующих тезисах:

– определена культурно-антропологическая специфика понимания патриотизма в дискурсе современной философии, что позволяет рассматривать патриотизм в качестве базисного экзистенциального феномена, крайне значимого для самого существования человека в пространстве культуры;

– показано, что в контексте развития городской культуры может быть сформирован культурно-антропологический тип – «патриот города», обладающий набором устойчивых культурных черт характера и соответствующих поведенческих реакций;

– выявлена конституирующая роль государства в процессе формирования культурно-антропологического типа – «патриот государства» средствами культуры, включающими в себя целый набор идеологических аппаратов и инструментов власти;

– обосновано, что народная культура в качестве культуры определенного этнического сообщества способна продуцировать самостоятельный культурно-антропологический тип патриотизма – «патриот народа», который в свою очередь обладает высоким резистентным потенциалом и способен также противостоять вызовам со стороны ассимиляции и культурной экспансии;

– выявлены культурно-символические особенности формирования патриотической идентичности, происходящей в результате интериоризации символов культуры, в наибольшей степени связанных с историей отечества и играющих решающую роль в коллективной памяти народа;

– показана значимость ритуала в системе патриотического воспитания, эффективность которого во многом обусловлена частотой повторения и более

ранним временем воздействия на личность индивида, принимающего в нем участие на регулярной основе;

– подтверждено, что практики патриотизма способны выполнять функции, направленные на развитие и самореализацию личности человека, стремящегося как можно глубже воспринимать историю и культуру своего отечества;

– показана ведущая роль державнического патриотизма в России, которая фактически обусловлена многовековой историей и спецификой становления российской государственности в условиях перманентных, в том числе и культурных, вызовов;

– выявлена культурная диалектика отечественного патриотизма, которая возникает в результате противоречий, обнаруживаемых в условиях постоянной экспансии чуждых для страны ценностей и соответствующих поведенческих паттернов;

– эксплицирована проблема отечественного патриотизма, связанная с обоснованием статуса исторической России в качестве страны-цивилизации, обладающей собственным набором культурных ценностей и собственной этико-антропологической моделью понимания целей и предназначения человеческой жизни.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Патриотизм выступает как значимый культурно-антропологический феномен, во многом фундирующий собой уникальность человеческого существования, которое включает постоянную оценку себя и собственного окружения. В данной связи патриотизм может рассматриваться в качестве устойчивого экзистенциального феномена, помогающего отдельному индивиду усвоить коллективные нормы поведения, исходя из принципа симпатии и сопричастности к близким людям, а также переживанию «своего собственного» отечества как высшей ценности, ради которой можно даже идти на риск и жертвы.

2. В результате проведенного анализа городской культуры и специфики урбанистического пространства был выявлен культурно-антропологический тип - «патриот города», который в смысловом и символическом плане тесно связан с гражданским патриотизмом и его реализацией в политической жизни социума. При этом данный патриотический тип способствует росту представлений о малой Родине, которая требует обустройства и защиты в пределах довольно ограниченного пространства. Амбивалентность рассматриваемого патриотического типа заключается и в том, что он также способен генерировать в себе космополитические тенденции, вступающие в противоречие с собственно патриотическими установками.

3. Исследование показало, что роль государства в формировании паттернов патриотизма является во многом решающей и определяющей, в особенности для конституирования особого культурно-антропологического

типа патриотизма, который можно обозначить как «патриот государства». Поэтому представляется доказанным, что данный тип патриотизма в целом пользуется наибольшей поддержкой современного государства, активно использующего аппараты политического контроля и институты идеологического воздействия на культуру.

4. Этническая культура способна выступать базой культурно-антропологического типа народно патриотизма – «патриот народа», который может находиться в оппозиции к государственному патриотизму, обладая потенциалом резистентности, и как правило требует интеграции и необходимой фильтрации для включения в официальный патриотический дискурс. Тем не менее, в кризисные для страны и государства моменты именно народный патриотизм становится ключевым фактором социокультурной мобилизации.

5. Патриотическая идентичность формируется в результате приобщения человека к определенным символам, которые могут быть интериоризированы личностью еще в достаточно раннем возрасте, в процессе обучения и воспитания в той или иной культурной традиции. Подобного рода символы, необходимые для формирования патриотической идентичности, как правило напрямую связаны с героической историей отечества и во многом являются конститутивными для коллективной памяти граждан страны.

6. Ритуалы играют ключевую роль в системе патриотического воспитания населения. Выступая регулярными обрядами, они позволяют усвоить набор определенных символов и в целом способны программировать необходимый тип патриотического поведения и направленной деятельности. Вместе с тем, ритуалы сами могут изобретаться и модернизироваться в целях патриотического воспитания, включая в себя различного рода реконструкторские проекты, направленные на воспроизведение исторического опыта.

7. Практики патриотизма способствуют развитию и реализации личности человека, нацеленного на более глубокое изучение культуры собственного отечества. Вместе с тем, значительная часть патриотических практик в первую очередь может быть направлена на тренировку мужества, совершаемого в том числе и в рамках военно-спортивной подготовки. При этом патриотические практики могут иметь и вполне повседневное значение при выборе товаров, а также осуществляться в контексте волонтерской активности и благотворительной деятельности.

8. Державничество является во многом определяющей чертой российского патриотизма, которое в целом связано с культурно-историческим опытом становления государственности в стране, протекавшего в условиях фактически постоянного внешнего давления. Таким образом, можно говорить о том, что державничество представляет собой интегратор, вокруг которого может конструироваться отечественный патриотический дискурс. Причем радикальный отказ от державнического компонента для выделенных нами

ранее патриотизмов гражданского и народного (этнического) типов может и вовсе привести к распаду и дискредитации патриотического дискурса, что в первую очередь связано с тем, что в России ключевую роль в общественном сознании занимает идея о великом, сильном государстве-державе.

9. Культурная диалектика формирования патриотизма в России во многом заключается в противоречии, обнаруживаемом в результате перманентной экспансии чуждых для отечественной культуры ценностей и паттернов поведения, которые, однако, позитивно воспринимаются значительной частью российской, в том числе культурной элиты. Вместе с тем, противоречие в формировании интегрального российского патриотизма также возникает в следствии грозной официальной (державнической) риторики, которая зачастую не подкрепляется соответствующими действиями, что также ведет к деморализации даже в кругах патриотов, наиболее лояльных к государственной власти.

10. Развитие самобытного российского патриотизма в качестве идеологии и набора определенных практик необходимо должно учитывать цивилизационный подход понимания России как страны-цивилизации, обладающей синтетической культурой, в которой заложены высокие этические стандарты поведения в отношении других культур и цивилизационных общностей. В данной связи патриотическое воспитание в стране во многом должно отталкиваться от понимания России как самостоятельной цивилизации.

Теоретическая и практическая значимость представленной работы состоит в приращении научного знания в сфере изучения патриотизма в качестве феномена отечественной и мировой культуры. Таким образом, полученные в ходе исследования результаты способствуют большему накоплению и концентрации знаний о патриотизме, открывая дальнейшие перспективы изучения целого ряда культурфилософских и философско-антропологических феноменов и проблем, связанных как с политикой государства, так и с процессами коммуникации внутри гражданского общества.

Содержащиеся в диссертации научные результаты могут стимулировать дальнейшие исследования патриотизма и смежных с ним явлений культурно-антропологической реальности. Целый ряд поднятых и раскрытых в работе вопросов помогают эксплицировать достаточно оригинальную антропологию патриотизма, представленную в виде философской модели, которая в принципе носит универсальный характер, но и может быть инструментализирована для изучения российской культуры и цивилизации.

Вместе с тем, материалы, полученные в ходе работы над диссертацией, могут быть использованы в преподавании основных гуманитарных дисциплин, в частности философии культуры, философской антропологии, социальной антропологии, социологии, политической истории и целого ряда других специальных научных программ и курсов. Кроме этого полученные результаты могут быть полезны в работе органов власти, занимающихся планированием и

реализацией программ патриотического воспитания и волонтерской деятельности.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова» при модернизации курса «Гражданское и патриотическое воспитание молодежи» по направлению подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью.

Личный вклад исследователя заключается в авторском: обосновании фундаментальной проблемы патриотизма в качестве культурно-антропологического феномена и ее концептуализации в современном культурфилософском дискурсе; построении культурно-антропологической модели патриотизма, которая также может применяться для дальнейшего анализа и экспликации целого ряда культурно-политических явлений и процессов; раскрытии связи между патриотизмом и экзистенциальными паттернами человеческого поведения, обусловленными в свою очередь набором культурных символов и ритуалов; показе внутренних противоречий в системе формирования патриотических установок в России, а также выявлении основополагающих черт отечественного патриотизма, характеризующих его самобытным явлением мировой культуры и цивилизации.

Кроме этого личный вклад автора диссертации очевиден, исходя из логики самого исследования, в обоснованности ее научно-теоретической и практической значимости, в подготовке необходимых публикаций, наглядно отражающих результаты диссертационной работы.

Степень достоверности научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования обоснована: применением аутентичной философско-антропологической и культурфилософской методологии; разработанной автором антропологической концепции патриотизма, включающей в себя ряд описанных типов; разработанностью степени изученности заявленной проблемы; корректной постановкой цели, задач, положений новизны и положений, выносимых на защиту; обоснованностью и доказательностью выводов.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Представленная работа соответствует следующим пунктам паспорта специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры, а именно: п.10. «Феномены человеческой субъективности»; п. 43. «Культура и цивилизация», п. 68. «Культура и социум», п. 71. «Аксиология культуры», п. 80. «Символическое в культуре», п. 81. «Культурные конфликты и способы их преодоления».

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования представлялись автором на следующих научных конференциях: Путь в науку: Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых

(г. Ростов-на-Дону, 2016 г.); Лосевские чтения: XX юбилейная международная научная конференция (г. Новочеркасск, 2023 г.); Исследования и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере: XXXVIII всероссийская (национальная) научная конференция (г. Санкт-Петербург, 2024 г.); История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: LXXXVII международная научно-практическая конференция (г. Новосибирск, 2024 г.); Лосевские чтения: XXI международная научная конференция (г. Новочеркасск, 2024 г.); Социально-экономические и гуманитарные науки: XC International scientific conference (г. Санкт-Петербург, 2025 г.); История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: XC международная научно-практическая конференция (г. Новосибирск, 2024 г.); Перспективные гуманитарные, социальные и экономические исследования: международная научная конференция (г. Санкт-Петербург, 2025 г.); Ценности в праве в условиях модернизации общества: Всероссийская научно-практическая конференция (г. Белгород, 2024 г.); Исследования и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере: XLI всероссийская (национальная) научная конференция (г. Санкт-Петербург, 2025 г.).

Результаты диссертации опубликованы в 30 научных трудах, а основные результаты диссертации представлены в 17 научных статьях, опубликованных в научных журналах из Перечня Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность представленного диссертационного исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируется цель, задачи, объект, предмет и гипотеза исследования, формируется методология научной работы, раскрываются аспекты новизны, формируются основные положения (тезисы) выносимые на защиту, демонстрируется теоретическая и практическая значимость проделанной работы, показаны личный вклад исследователя и апробация научных результатов полученных в процессе работы над диссертацией.

В **главе 1. «Понимание патриотизма в философии и культуре»** была проведена систематизация ведущих методологических подходов, позволяющих эксплицировать и описать специфику патриотизма в качестве культурно-антропологического феномена, дано понятие «патриотизм» с учетом достижений современной философии и предложена авторская концепция

понимания патриотизма как значимого явления мировой и отечественной культуры.

В параграфе 1.1. «Понятие “патриотизм” в историко-философской ретроспективе» рассматриваются проблемы, связанные с обоснованием патриотизма и попытками его концептуализации в историко-философской рефлексии.

Автором подчеркивается, что тема патриотизма является важной для анализа духовной и материальной связей, обнаруживаемых между человеком и страной, городом, сельской местностью и государством, где ему суждено было родиться, вырасти и приобрести характерные социокультурные особенности. При этом исторические требования к патриотизму могли изменяться в связи с политическим устройством той или иной страны, народа и государства. В данной связи отмечается, что патриотизм может рассматриваться как гордость за свою страну и народ и как дружественная предрасположенность к «своим людям», «близким», во многом обусловленная естественной привычкой. Однако, патриотизм выходит за границы родовой жизни, то есть это не просто верность собственному роду, а скорее добродетель, направленная на отстаивание интересов государства, которые и вовсе могут не совпадать с чаяниями родовой общины.

Само понятие «патриотизм» (от греч. *πατρίς* – «отечество», «родина») несомненно восходит к античному периоду человеческой истории и во многом уже тогда выступает определенной нормой политического отношения к окружающей действительности, соотечественникам и их даже самым непримиримым врагам. Вместе с тем, древнегреческие философы и историки рассматривали патриотизм в контексте воспитания добродетели свободного гражданина, способного защитить собственный полис как место, где только и возможно человеческая свобода. В данной связи акцентируется внимание, что несмотря на свою «естественность» защищать близких и родственников, наличие патриотизма выступало свидетельством в пользу реальности политического измерения культуры. Более того, в произведениях ряда греческих философов, в частности Платона, высказывалась мысль о том, что любовь к отечеству (патриотизм) даже выше любви к отцу и матери, а тем более к членам родовой общины. Следовательно, патриотизм — это культурный феномен, в определенных случаях позволяющий даже стать человеку над природными чувствами и склонностями. Поэтому и само отечество воспринималось в данной связи как в первую очередь политическое объединение (полис), порой и вовсе исключаящий из своего состава сельскую местность.

В истории древнего Рима патриотизм также играет существенную роль, особенно на ранних этапах формирования империи, когда приходилось вступать в противоборство с опасными противниками, в том числе и такими, которые угрожали самому существованию великого полиса. Пожалуй, что

именно патриотизмом, характерным для Римской державы, будут вдохновляться в период Нового времени как консерваторы, так и революционеры, пытаясь представить и перенести на современные реалии опыт имперского строительства. Римские авторы полагали, что любовь к отечеству (*amor patriae*) является отличительной чертой их народа и особенным преимуществом в государственных делах. Так, для крупнейших деятелей римской истории – ученых, раторов и политиков, патриотизм остается основополагающей ценностью, позволившей сформироваться могущественной империи.

В параграфе отмечается, что с распространением христианства в патриотическую картину мира древних римлян и греков были привнесены существенные изменения, интеграция которых в новый патриотический дискурс потребовала оживленных споров, сопровождалась конфликтами и противоречивыми суждениями в отношении судьбы человека в земном воплощении и горнем мире. Наиболее ясным выразителем идеи двойственного отношения христиан к окружающей действительности выступил крупнейший отец западной церкви Августин Аврелий, жизнь которого как раз проходила в эпоху, кризисную для империи и самого патриотизма. В целом политический кризис и вторжения многочисленных варваров способствовали усилению влияния христианской апокалиптики на мышление людей в период перехода от поздней античности к «полноценному» средневековью.

Феномен патриотизма продолжает существовать как неотъемлемый компонент человеческих отношений даже в средневековый период феодальной раздробленности в странах Европы. Однако, феодальные отношения, соперничество между королями и крупными феодалами с одной стороны и властью церкви с другой создают условия для серьезного разделения между различными сословиями. К тому же в этот период времени римско-католическая Европа в духовном, а соответственно и в идеологическом плане, продолжает сохранять цивилизационное единство, а наиболее образованные люди (это как правило монахи-теологи) могут относительно легко перемещаться внутри данной территории. При этом рыцари служат и хранят верность не отечеству, а именно своему господину, которого могут выбирать, исходя из личных предпочтений.

Дальнейшее формирование патриотизма было тесно связано с развитием ведущих западноевропейских монархий. В позднем средневековье усиливается централизация известных нам государств-королевств, тогда как многочисленные ранее княжества и графства утрачивают суверенитет. В данной связи, монархия, понимаемая как ведущий политический институт, требовала фиксации патриотических чувств на персоне короля, именно король выступает в качестве отца отечества (*pater patriae*), объединяя вокруг себя также и всех боголюбивых подданных, рассматривающих и самого короля как фигуру (наряду с римским папой) вполне религиозную.

На территории позднесредневековой Руси мы также имеем дело с народным патриотизмом, выказываемым в форме прославлений родной земли, который даже выглядит более «современным», по крайней мере в сравнении его с западной монархической версией патриотизма. В данной связи из записок Афанасия Никитина, купца и путешественника, родом из Твери, становится ясно, что их автор отлично отличает власть, которой конечно должно повиноваться, от страны (земли), которую следует любить всем сердцем. Интересно, что под отчизной он воспринимает не только свою малую родину – тверскую землю, управляемую удельным князем, а мыслит под ней пространство всей известной на тот период исторической Руси (России).

В параграфе отмечается, что с новой силой, причем преимущественно по древнеримским образцам, патриотизм проявляется в философии, литературе и искусстве Возрождения, где ключевую роль снова приобретают долгое время прозябавшие в тени республиканские добродетели. В данной связи речь главным образом идет уже не о трансцендентном Царстве Божьем, «мистическом теле Церкви» или теле вполне реального монарха, а именно о земной, доступной в чувственных ощущениях, отчизне, обладающей своим уникальным характером, включая народ, который постоянно проживает на данной территории.

В Новое время патриотизм стал пониматься как неотъемлемый компонент формирования национального государства, основанного на принципе суверенитета. Не секрет, что, например, в Северной Америке патриотами также называли сепаратистов, выступавших за отделение США от Британской короны. Успех североамериканских сепаратистов, предшествовавший Великой французской революции, продемонстрировал, что патриотический дух может в целом проявляться в антропологической реальности без поддержки какой-либо монархии. Вместе с тем, с патриотизмом конкурировал космополитизм, который обрел новую силу в трудах социалистов-утопистов и различного рода анархистов, отрицающих принцип государственного устройства. К тому же многие социалисты были интернационалистами, что могло вступить и вступало в противоречие с патриотическими установками сторонников строительства и укрепления национальных государств. Несмотря на то, что многие философы эпохи Просвещения рассуждали о любви к человечеству, они также обращали внимание на слишком абстрактный характер подобного чувства.

Прощание с эпохой абсолютизма выразилось главным образом в противопоставлении народа и власти с одной стороны и родной земли (отчизны, страны) и феодальных владений с другой. Следовательно, теперь патриот мог открыто подозревать власть в том, что она отнюдь не действует в интересах народа. Так, например, русский философ, а отчасти и революционер - А.Н. Радищев в своих работах, в частности в наиболее известном произведении «Путешествие из Петербурга в Москву», активно

противопоставлял любовь к отчизне и преданность монарху, иллюстрируя тем самым диалектический момент, обнаруживаемый в патриотическом сознании индивида.

Автор уделяет внимание советскому патриотизму, который существовал на базе интернационализма, что уже само по себе свидетельствует о крайне противоречивом характере данного явления. Вместе с тем, коммунистическая идеология предполагает своего рода «классовый патриотизм», в рамках которого интересы угнетенных капиталистами классов ставятся намного выше любых национальных интересов. Так, предполагалась, что даже на фоне ведения мировых войн рабочие (шире – трудящиеся) должны быть солидарны в борьбе, которую они ставят выше национальных и государственных интересов. В параграфе отмечается, что Великая Отечественная война, явив чудеса мужества советского народа и продемонстрировав патриотизм народа русского и других народов Советского Союза особенно в самом начале военной компании показала и слабые места «советского патриотизма».

В результате проведенного анализа делается вывод о том, что «патриотизм» в его историко-философской ретроспективе способствовал выявлению довольно устойчивых черт данного феномена, прослеживающийся от античности до наших дней. Отмечается, что патриотический тип поведения связан с экзистенциальными и отчасти природными особенностями человека защищать место своего повседневного обитания, а также в большинстве случаев находить это место комфортным. Вместе с тем патриотизм тесно связан с традицией и консервативными установками в культуре и базируется на уважительном отношении и почитании «заветов отцов», распространяющихся на сферы религии и политики.

В параграфе 1.2. «Патриотизм в дискурсе современной философии» определяются основные методологические параметры исследования, позволяющие осуществить синтез различных подходов понимания патриотизма в современной отечественной и зарубежной философии, с учетом критики изучаемого явления.

Патриотизм, как феномен современного мира, принадлежащий к той или иной преимущественно национальной культуре, далеко не часто становился отдельным предметом философского изучения. Однако, можно вполне обнаружить цитаты известных философов, позволяющих сформировать целостное видение данного явления в качестве неотъемлемого компонента индивидуального самосознания личности и коллективных представлений, доминирующих в социуме. К тому же многие философы посвящали своему отечеству отдельные произведения, высказываясь об актуальных проблемах эпохи. Данное явление находилось в центре внимания в период наиболее острых кризисов и особенно активизировалось в случае вторжения на территорию страны иностранных армий. Следовательно, можно выявить гносеологические и онтологические аспекты патриотизма, но ядро изучаемой

проблематики обнаруживается главным образом в рамках философской антропологии и философии культуры.

При этом стоит отметить, что значительное число философов, особенно в эпоху Нового времени, достаточно сильно критиковали патриотический нарратив, поскольку видели довольно радикальные формы его выражения, многие из которых являлись следствием мифа, который создавался под отдельную нацию и государство. Именно в этот период патриотизм становится феноменом, в достаточной степени эгалитарным, распространяясь в среде не только высших сословий, но и среднего класса и простого народа. Патриотизм средних классов общества принято называть буржуазным, связывая его напрямую с промышленно-технологической модернизацией социума.

В данной связи отмечается, что в условиях формирования и распространения постмодернистских философских дискурсов тема патриотизма и вовсе нивелировалась, поскольку мыслители, работающие в подобном стиле философствования, предпочитали считать себя космополитами, «кочевниками», связь которых с рядом стран и наций носит почти исключительно случайный характер. В контексте марксистской философии также можно обнаружить обширную критику патриотизма, понимаемого в качестве «буржуазной» идеологии и соответственно «ложной» формы общественного сознания, призванной под предлогом защиты отечества скрыть реальную систему классовых отношений и эксплуатации.

В параграфе автор доказывает, что радикальный отказ от наследия предков (например, советских воинов, победивших в Великой Отечественной войне) автоматически может привести к негативным последствиям для страны и основной массы ее населения. Кроме всего предательство, за исключением, пожалуй, действий профессиональных предателей, само является деятельностью не профессиональной, часто не стратегической, рассчитанной скорее на сиюминутные блага. образом, опора на чуждые для большинства предков ценности и традиции, которые ранее воспринимались явно маргинальными, могут привести общество к кризису, утрате стабильности и даже к перманентной гражданской войне, утрате остатков прежнего суверенитета. Отказ от патриотической позиции может навредить отдельному человеку, особенно если он лишится коллектива, в котором ранее пользовался исключительной поддержкой. Поэтому патриотизм включает не только любовь к земле, но в первую очередь к людям, принадлежащим к одной культурной традиции и разделяющим общие ценности.

Следование определенной традиции и уважение к предкам, предполагает, что современный актер будет в своей деятельности руководствоваться уже имеющимся образцом поведения. Таким образом, его действия будут согласовываться с традицией, иногда прямо оперируя к уже имеющемуся прецеденту. Патриотическая позиция уже включает в себя предшествующий

опыт в отношении как внутренних, так и внешних угроз, которые переживаются как вполне актуальные. Вместе с тем, в определенной степени происходит идеализация прошлого, то есть оно всегда мыслится как более героическое в отношении настоящего момента истории. Действовать патриотическим образом индивиду также оказывается намного легче, если он аккумулирует опыт предшествующих поколений. К тому же зачастую собственно антипатриотическая деятельность считается, как целенаправленная политика против достижений отцов.

Акцентируется внимание, что патриот является традиционалистом, поскольку ему всегда требуется позитивный образец действия, подчерпнутый из прошлого. Причем прошлое – это источник и ресурс, из которого он постоянно черпает силы, причем даже осознавая, что во многом прошедшее приукрашено и обработано его воображением. Здесь стоит также отметить роль коллективного воображения о собственном прошлом, которое может постоянно реактуализироваться посредством культуры. Более того, осознание своей собственной традиции и поиск культурных корней является вполне креативным занятием для современного патриота, осуществляющего творческий поиск себя. Тесная связь, существующая между патриотизмом и традиционализмом, способствует поддержанию социального порядка, выступая союзом между консервативными институтами, обеспечивая сохранения для общества его культурной памяти.

В заключении параграфа отмечается, что в контексте развития современной философии не сложилось достаточно целостного видения патриотизма в качестве универсального явления отечественной и зарубежной культуры. Более того, многие философы, если и обращались к теме патриотизма, то рассматривали ее попутно в рамках анализа государственного устройства, сохранения и развития традиционной культуры и формирования нации. Тем не менее, в дискурсе современной философии можно выделить общее ценностное ядро патриотизма, позволяющее говорить о том, что трепетное отношение к своей отчизне и даже переживание ее утраты в ситуации катастрофы и изгнания, демонстрирующего значимость данного феномена, способствует формированию целостной личности.

В параграфе 1.3. «Патриотизм как культурно-антропологический феномен» представлен анализ патриотизма в качестве фундаментального явления культуры и человеческой экзистенции.

В параграфе отмечается, что патриотизм как экзистенциальный феномен в значительной степени определяется развитием человеческой культуры, составляя традиционное для нее ядро, связанное с переживанием «своего собственного». Речь таким образом идет о «собственности», которая, однако, здесь не совпадает (по крайней мере полностью) со своим юридическим определением. Таким образом, следует рассматривать патриотизм как специфический человеческий феномен, в первую очередь опосредованный

культурой, выдвигающий его из мира природы. В зависимости от развития культуры и сам патриотизм может выступать в рафинированных формах интимного отношения к отчизне, которое во определяется ее культурными достижениями на мировой арене.

Таким образом, патриотизм не является строго политическим или культурным феноменом, а скорее выступает фундирующим фактором для экзистенциальной реальности человека. Пожалуй, что минимальное представление о патриотизме уже закладывается практически каждой культурной традицией, которую человек усваивает еще в раннем детстве. В данной связи автор работы акцентирует внимание на том, что именно культура существенно раздвигает границы человеческого мира, причем это может приводить к расколу самого индивида, переживающего, что он сразу принадлежит нескольким мирам. Собственно, перед личностью всегда стоит задача обрести цельность своего существования. Патриотические чувства могут способствовать собранности личности, ориентированной на последовательности своих действий в отношении природного и социального окружения.

По мнению исследователя, нестандартные проявления патриотизма, когда человек связывает свою судьбу с далекой страной, руководствуясь романтическими соображениями, раскрывают его сущностную специфику (то есть экзистенциальную специфику самого патриотизма), предстающую как бытие-в-культуре. Во многом патриотизм конкретного человека представляет собой синтез различных компонентов, не сводимых только к ценностям общественного характера, но и в тоже время не являющегося плодом его субъективной ориентации. Поэтому в определенном смысле и патриотизм выступает способом отношения и переживания культуры, в которую индивид включается. Таким образом, даже так называемые интернационалисты в ряде случаев могут свободно действовать в патриотическом русле, особенно, если страна, которую они защищают, является их «духовным отечеством».

Патриотический настрой может быть связан не только с проживанием на общей территории, но и разделением общих ценностей, а также и совместной работы, совместного труда на протяжении нескольких поколений. Следовательно, патриотизм может рассматриваться и как защитная реакция культуры от чрезмерного отчуждения человека от природы и других, в том числе близких, людей.

Ключевую роль в формировании патриотических настроений играет коллективная память народа, которая продолжает оставаться предметом многостороннего культурно-политического и социального воздействия. Поэтому в данной связи стоит полагать, что переживание моментов прошлого, причем в самой разнообразной культурной обработке (то есть с привлечением ресурсов художественного «украшенного», «вымышленного» прошлого), как правило всегда оказывается сильнее настоящего. Так, например, ясно, что и

сугубо художественное (а не обязательно строго историческое, претендующее на научную компетентность) произведение может оказать фундаментальное воздействие на все последующее развитие патриотизма.

В результате делается вывод о том, что патриотизм является важным культурно-антропологическим феноменом, поскольку связан с базисными экзистенциальными переживаниями человека и во многом фундирует его отношение к актуальной культуре. Патриотическое настроение помогает преодолеть кризис отдельного человека, возникающий в результате его недовольства культурой, причем как своей собственной, так и культурой как таковой. Несомненно, что такой экзистенциал как «любовь» к своему отечеству выступает центральным для формирования целостного патриотического дискурса. Вместе с тем, патриотизм продолжает оставаться довольно амбивалентным явлением антропологической реальности, поскольку зачастую включает в себя такой экзистенциал как «ненависть», порой переходящую в благородную ярость, которую допускается испытывать в отношении врага, угрожающего отечеству.

В главе 2 «Культурно-антропологические типы патриотизма» представлена антропология патриотизма, включающая в себя экспликацию и подробную дескрипцию наиболее распространённых патриотических типов, во многом обусловленных процессом трансформации, происходящим в поле современной культуры.

В параграфе 2.1. «Патриотизм в контексте формирования городской культуры: патриот города» рассматриваются способы реализации патриотического типа поведения в городской среде, представлен культурно-исторический генезис патриота города.

В параграфе отмечается, что патриотизм как явление культуры возникает на основе существования городов-государств, античных полисов (греч. - πόλις, лат. - civitas), которые собственно и формировали идентичность свободных граждан (горожан), обладающих определенными правами и участвующих в управлении и защите своего отечества, которое, правда, в сравнении с великими империями было довольно локальным образованием. Фактически речь может идти о том, что именно преданный своему городу (полису) гражданин является первичным историческим типом патриота, способного к систематическим и последовательным действиям собственно политического характера. Вместе с тем, город в своем развитии существенно преобразует человеческую культуру, закладывая все необходимые основания для будущего становления глобальной цивилизации. Более того, великая история целых империй зачастую начинается с образования именно (в будущем великих) городов, классическим примером чего является развитие могущественной Римской империи.

Процессы коммуникации граждан в современном городе в значительной степени опосредованы различного рода символами, многие из которых

выступают неотъемлемой частью городского пейзажа. В контексте патриотической социализации горожан символы играют принципиальную роль, поскольку от них часто зависит характер, причем не только локального, но и государственного патриотизма.

Таким образом, активная гражданская позиция и включенность в жизнь собственного города или даже его отдельного района является важным компонентом патриотической социализации, протекающей на основе городской культуры. В данной связи даже борьба за комфортные условия существования в своем городе может быть включена в общий план патриотического воспитания жителей. В условиях перманентных террористических угроз стоит также отметить участие горожан в наблюдении за подозрительными объектами, обнаруживаемыми в повседневных взаимодействиях граждан с городской средой.

Автором отмечается, что в настоящее время горожане сталкиваются с рядом проблем безопасности, в том числе вызванных террористической активностью, которая нацелена именно на города, массовое поражение мирных жителей. Таким образом крупные города и общественные места в них становятся небезопасной зоной, в которой можно обнаружить соответствующие риски для жизни. Так, например, бдительность горожан является существенным компонентом обеспечения безопасности, в первую очередь в так называемых спальных районах.

Подчеркивается, что современный городской патриотизм должен поддерживаться демократическими институтами, в результате постоянного воздействия которых индивид может поверить в свои реальные возможности, направленные на управление собственным жизненным пространством. Во многом именно городской патриотизм является базисным условием патриотического воспитания, поскольку именно на его основе формируются представления о малой Родине. Поэтому в настоящее время патриот своего города остается важным и в принципе необходимым типом личности, способной противостоять современным вызовам безопасности.

В заключении параграфа делается вывод о том, что патриот родного города является одним из главных и во многом первичным (известным с античной эпохи) культурно-антропологическим типом, способным всячески противодействовать как внешним, так и внутренним угрозам. Вместе с тем ясно, что патриот города в меньшей степени привязан к роду, чем к сообществу, в котором может выполнять управленческие функции или по крайней мере ощущать собственное влияние на сложившийся социальный порядок. Однако, современная городская культура скорее располагает гражданина к неполитическому досугу и релаксации, восстановлению духовных и физических сил после различного рода нагрузок, переживаемых внутри городского пространства.

Параграф 2.2. «Государственный патриотизм: патриот государства»

посвящен рассмотрению государственного патриотизма в качестве универсального типа патриотизма, наиболее лояльного в отношении к действующей власти.

Отмечается, что государственный патриотизм – это разновидность патриотизма, рождение которого во многом связано с формированием модерного государства, возникшего на исторической арене в период Нового времени. Патриотический порыв подобного рода мог охватывать населения всей страны, вбирая в поле своего воздействия представителей практически всех без исключения сословий и классов общества. Таким образом, можно сказать, что если в предшествующие исторические периоды, например, вооруженные силы страны и представители знати в первую очередь сохраняли верность именно королю (царю, герцогу), то теперь они (как военные, так и чиновники) уже не являются личными слугами правителя (государя), а соотносят свою деятельность с безличным аппаратом государственной власти.

В результате распространения и усиления государства модерного типа патриотические чувства в значительной степени переносятся на многие государственные институты и символы, которые обладают для граждан универсальным значением, конструируя их идентичность, не взирая на классовые различия. Так, очевидно, что в Новое время, символика и идеологические аспекты патриотизма вполне сохраняются и даже усиливаются посредством увеличения роли образовательной системы, но само государство начинает осознаваться как своего рода механизм, выполняющий важные для общества главным образом защитные функции. Подобного рода патриотизм в значительно меньшей степени зависит от различных региональных и династических факторов, а также существенно снижает (хотя и полностью не снимает) этно-конфессиональную напряженность в модернизирующемся социуме.

Для формирования государственного патриотизма требуется учитывать структуру социума и соответствующие ему демографические ресурсы, которые могут находиться в непосредственном распоряжении государства. К тому же государство как правило располагает значительными институциональными возможностями, позволяющими привлекать в число своих официальных сторонников молодых людей, желающих действовать в русле актуальной политической повестки. При этом государство в случае опасности может вполне потребовать от индивида доказать патриотизм конкретными делами, например, службой в действующей армии. Вместе с тем, на развитие патриотизма государство способно выделять порой значительные финансовые средства. Поэтому патриот государства может становиться доминирующим в социуме культурным типом, активно сотрудничающим с рядом государственных программ. В данной связи уместно будет заметить, что не

патриотам намного легче выступать в роли оппозиционеров или в качестве постоянных критиков государственной власти.

Таким образом, принадлежность к той или иной культуре может быть признано и поддержано на государственном уровне, что будет способствовать развитию внутри общества наиболее важных патриотических установок. Не стоит исключать и экспортный потенциал национальной культуры, которая вполне может обладать всемирно-историческим значением. Поэтому очевидно, что государства могут продвигать культуру своей страны (или, например, ее основного народа) и на международном уровне, создавая ее поклонников и почитателей в среде иностранных граждан (таким образом, используя культуру в качестве «мягкой силы»). Так, например, в последнее время особенно кино, а ранее, в первую очередь, литература и философия на определенных этапах исторического развития и вовсе могли переформатировать сознание интеллигенции целых стран и народов.

В результате проведенного анализа делается вывод о том, что государственный патриотизм является ключевым сегментом функционирования и развития национальной культуры, обеспечивая внутреннюю стабильность страны на основе консенсуса между различными этническими сообществами, конфессиями и социальными классами. Вместе с тем, в целях формирования рассматриваемого типа патриотизма государство должно находиться в постоянной коммуникации с собственными гражданами, учитывая патриотические настроения, обнаруживаемые в различных слоях общества. Отмечается, что государственный патриотизм может получать наиболее существенную поддержку от действующей власти при условии несомненной лояльности его акторов, многие из которых непосредственно находятся на государственной службе.

В параграфе 2.3. «Патриотизм и народная культура: патриот народа» речь идет о формировании такого типа патриотизма, в основе которого лежит этническая культура.

Патриотизм на протяжении многих веков был (помимо фиксации на определенной территории) связан с жизнью и бытом конкретных народов и во многом основывался на любви человека к своему собственному народу, населявшему отечество. При этом люди, разделяющие общие патриотические ценности на протяжении целых веков, в той или иной степени опирались на народную культуру, в наибольшей степени характерную для определенного этнического сообщества. Более того, оперирование к интересам простого народа или к интересам всего народа, преодолевающее классовое и сословное разделение общества, всегда выступало мощным ресурсом народного патриотизма. Примеры народных восстаний, совершаемые в особенности против иноземных захватчиков, являют нам наиболее яркие исторические примеры рассматриваемого типа патриотической активности. В целом процесс формирования в обществе подобного патриотического подъема необходимым

образом предполагает повышение статуса народной культуры. В своей максимальной степени народная культура романтизировалась в периоды народного подъема в результате целой серии буржуазно-национальных революций, когда образованные слои населения стали в своей, в том числе и в политической, деятельности ориентироваться на образцы народного творчества.

Автором отмечается, что проявления народного патриотизма зачастую были связаны с народными движениями протестного характера, то есть могли представлять опасность не только для внешних врагов страны, но и для правящего слоя внутри самого государства. Так, например, крестьянские восстания и войны прошлых веков, выражавшие интересы в принципе угнетенных сословий, во многом угрожали физическим уничтожением классу наследственной аристократии. Акцентируется внимание, что так называемая народная культура на протяжении многих веков существовала в качестве культуры именно «простого» народа («простого люда») и главным образом отражала жизнь трудящегося населения, занятого, например, крестьянским трудом. Более того, до периода становления и распространения массовой культуры народная культура и вовсе противопоставлялась культуре привилегированных сословий, в первую очередь аристократии.

Таким образом, постижение наиболее значимых образцов народного творчества способствует лучшему пониманию собственного культурного наследия, которому в ряде случаев может угрожать глобализация. В данной связи также стоит выделять из народной культуры собственно (народное) искусство, непосредственно выступающее в модусе творчества (включающее в себя создание различного рода объектов народной культуры). В свою очередь в народную культуру могут быть инвестированы силы и возможности профессиональных художников, дизайнеров и специалистов по различному роду перформансам.

В параграфе также отмечается, что далеко не всякое этнокультурное возрождение может быть позитивно идентифицировано представителями официальных властей, особенно теми из них, кто в своей деятельности стремится к этнической нейтральности или чрезмерной секулярности. Более того, народная культура, несомненно способствующая развитию патриотизма, может подвергаться влиянию иностранных агентов, что в свою очередь способствует радикализации последней и направлению ее сторонников в русло антигосударственной деятельности. В данной связи отмечается, что различного рода экстремисты зачастую маскируются под ярых сторонников именно традиционных ценностей и носителей особой духовности и нравственности.

В заключении параграфа делается вывод о том, что патриот народа представляет собой вполне самостоятельный культурно-антропологический тип патриотизма, формирование которого во многом зависит от этнокультуры, характерной для того или иного народа и конкретных паттернов традиционного

(для представителей данного этноса) коллективного поведения. Вместе с тем, необходимо, чтобы существовал баланс между различными видами патриотизма, то есть в первую очередь между государственным, гражданским и народным, а этнокультура, несмотря на поддержку со стороны государства, продолжала находиться под его непосредственным контролем. Более того, в государствах, которые по историческим меркам совсем недавно получили в свое распоряжение национальное государство, как правило именно народный патриотизм играет ключевую роль, тем более это характерно для стран, правительства которых позиционируют себя как в целом унитарные и в наибольшей степени моноэтнические образования.

В главе 3. «Патриотические ритуалы и практики в контексте развития мировой культуры» рассматриваются ритуалы и практики, способствующие формированию патриотического мировоззрения, анализируется роль символов в процессе формирования патриотических установок.

В параграфе 3.1. «Культурно-символические особенности формирования патриотической идентичности» раскрывается специфика формирования патриотической идентичности с учетом интериоризации индивидом определенных символов, свидетельствующих о культурном измерении окружающей действительности.

В параграфе отмечается, что в принципе символы лежат в основе любой человеческой культуры. Поэтому интерпретацией и изучением символов занимались представители различных ответвлений современной науки: философы, социологи, этнографы, представители социальной антропологии (исследователи архаичных культур) и т.д. Формирование патриотической идентичности происходит как правило в рамках усвоения соответствующих символических значений, характерных для той или иной культуры, а также при посредстве исторической и одновременно культурной политики, проводимой самим государством. Таким образом, автор подчеркивает, что различные типы патриотизмов в целом не могут существовать без того, чтобы его носители обходились без интериоризации вполне определенных символов. При этом ясно, что со временем символы могут менять (или утрачивать) прежнее значение и наполняться новым смысловым содержанием, которое устанавливается по результатам крупных культурно-политических изменений и сдвигов (например, после окончания разрушительных войн).

Патриотизм, характерный для достаточно большой группы населения (выходящей за рамки отдельно взятой семьи или микрогруппы), не может обходиться без погружения в реальность символов, которые также играют основополагающую роль при создании различного рода объектов патриотического искусства. Причем на уровне повседневных восприятий и практик патриот может быть идентифицирован собственно по символам, которые постоянно присутствуют в его жизни (например, изображение

символов в машине, на одежде – знаки, флаги, различного рода атрибутика и т.д.).

Таким образом, культурно-символическую специфику патриотической идентичности можно обнаружить во всех разновидностях культуры, которую в свою очередь можно считать патриотической, то есть рассматривать в качестве культуры, в пространстве которой максимально выражена любовь и преданность к собственному отечеству. Вместе с тем, патриотическая культура как правило представляет собой культурную традицию, которая развивалась «естественным» образом, без экстремальных переворотов и достаточно успешно защищалась от внешней или даже внутренне агрессии. В целом культурная политика может быть направлена на распространение патриотических взглядов в обществе, но может быть напротив отличаться яркой антипатриотической направленностью по дискредитации патриотизма.

В параграфе отмечается, что язык также является одной из важнейших (основополагающих) символических систем, который фактически способен «программировать» патриотический тип поведения и генерировать соответствующий образ мышления. Вместе с тем, язык побуждает действовать человека определенным образом, в особенности если на него производится коллективное воздействие. Поэтому не стоит забывать, что язык необходим не только для разъяснения различных положений и идей, но и для внушения каких-либо взглядов, а также для прямых приказов к действию. Поэтому в принципе неудивительно, что сам язык может выступать источником патриотических установок, в особенности если речь идет об институционализации родной речи. В данной связи и сам язык может превращаться в символ патриотизма и любви к отечеству и его культуре. Однако, с другой стороны чрезмерное возвышение одного официального языка за счёт других языков (и дискриминация последних) может привести к радикальным для всего народа и государства последствиям.

В заключении параграфа делается вывод, о том, что формирование патриотической идентичности невозможно без использования особого типа дискурса, который будет формировать набор правильных высказываний о собственной стране. При этом любовь к отечеству не обязательно исключает критику негативных процессов и тенденций, реально происходящих внутри данного социума. Таким образом, проведенный анализ патриотической идентичности позволил выявить ее тесную связь и зависимость от реальности символов, фундирующих собой основные формы культуры, характерные как для современности, так и для прошедших исторических эпох.

В параграфе 3.2. «Роль ритуала в системе патриотического воспитания» рассмотрен универсальный характер ритуала и эксплицирована его роль в процессе патриотического воспитания.

Почитание и распространение духовных ценностей требовало от культуры целостного воздействия на сферу душевной жизни отдельного

человека. Поэтому были «изобретены» соответствующие ритуалы, вовлекающие человека в процесс коммуникации и созидания культуры. В данной связи отмечается, что ритуал (латинское *ritualis* – «обрядовый») представляет собой набор действий преимущественно церемониального характера, которые позволяют организовать и упорядочить любое человеческое сообщество, и, если это необходимо, направить его представителей для выполнения задач и целей, наиболее значимых для социума.

В параграфе акцентируется внимание, что виду *Homo sapiens* пришлось в значительной степени покорять собственную природу путем приобщения к символам и особой ритуальной практике. Поэтому во многом ритуал выступил условием выживания всего человеческого вида, который не смог, начиная с какого-то весьма отдаленного филогенетического периода своего развития, опираться только лишь на один (внешний) инстинкт. Тем более человеку, как культурному существу, важно управлять своими влечениями, учитывая то, что его собственные желания могут носить грандиозный характер, выступая таким образом явным «отклонением» на фоне всего остального животного мира.

Автор отмечает, что патриотические ритуалы, зачастую выступающие одновременно основополагающими обрядами для политического строя самого государства, как правило вбирают в себя сразу множество культурных элементов, иногда подвергающихся новой интерпретации и переработке. В данной связи особого внимания заслуживают различного рода исторические реконструкции, способные формировать вокруг подобной деятельности сплоченные группы любителей и ценителей отечественной истории. Следовательно, патриотическое воспитание предполагает своего рода изучение отечества, которое связано с путешествием и часто наглядным ознакомлением имеющихся достопримечательностей. Вместе с тем, патриоты могут изобретать для своих целей новые ритуалы или превращать в них уже наиболее отработанные практики.

В заключении параграфа делается вывод, что ритуалы играют ключевую роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения, в том числе способствуя росту дисциплины и осознанности в условиях роста геополитических рисков. Акцентируется внимание, что патриотические ритуалы в свою очередь тесно связаны с проведением целого ряда праздников, приуроченных к соответствующим историческим датам, которые призваны подчеркнуть победы и достижения минувших поколений. Поэтому в целом патриотические ритуалы работают на сплочение и солидаризацию различных общественных классов и групп населения. В подобного рода ритуалах, следовательно, заложен глубокий смысл объединения поколений, над которыми (в символическом смысле) не властно даже время и смерть.

В параграфе 3.3. « Практики патриотизма в процессе развития и самореализации личности» рассматриваются средства реализации

патриотических стратегий на практике, способствующие развитию личности человека.

Воспитание патриотизма, - по мнению автора, - предполагает наличие целостной личности, способной к саморазвитию, самостоятельному восприятию и усвоению определенного набора ценностей, связанных с любовью и преданностью к собственному отечеству. В практике действия человека систематически повторяются, в результате чего можно говорить о постоянных тренировках воли в направлении достижения поставленных целей. Патриотическое воспитание трудно представить без соответствующих патриотических практик, фундирующих жизнь индивида на уровне общих представлений и ценностей. Таким образом, становится ясно, что, несмотря на необходимость разностороннего развития, личность человека должна в ходе своего образования пройти длительный период социализации и получить фундаментальные установки, напрямую связанные с нравственным образом жизни.

Патриотические ценности и идеи традиционно выступали и продолжают выступать в качестве значимого фактора мобилизации широких слоев населения на реализацию значимых для общества целей и задач. Речь здесь идет о деятельном патриотизме, о котором мы уже писали выше: он находит отражение в осознании человеком своей сопричастности к проблемам, стоящим перед обществом и государством на современном этапе, ярко выраженном чувстве ответственности за будущее страны в комплексе с готовностью к тому, чтобы разделить со страной те испытания и трудности, которые ей приходится преодолевать. Именно в патриотизме закрепляется эмоционально-возвышенное отношение человека к Родине, восприятие Отечества в качестве одной из основополагающих социальных, духовно-нравственных ценностей.

Автор полагает, что этическое поведение личности в значительной степени зависит от причастности человека к тем или иным коллективным общностям, представителям которых индивид зачастую иногда просто подражает. В целом и многие патриотические практики основаны на разнообразных миметических эффектах. В данной связи не секрет, что дети, участвующие в мероприятиях патриотического характера, подражают персонажам героических времен. Поэтому и сам пример для подражания может быть относительно далеким, но может быть близким, ориентированным на ближайших членов семьи или малой группы.

Отмечается, что формирование патриотических ценностей в сознании населения предполагает активную работу государства в этом направлении, слаженные и скоординированные действия государственных и общественных институтов в сфере патриотического воспитания граждан. Патриотическое воспитание должно включать в качестве неотъемлемого компонента пропаганду традиционных ценностей духовно-нравственного характера, которые сформировались в течение длительного периода историко-культурного

развития страны и в настоящее время составляют духовную основу ее национальной безопасности.

В заключение параграфа делается вывод, о том, что практики патриотизма необходимы не только для эффективного управления современным обществом, но они также играют значительную роль в формировании целостной личности и могут способствовать самореализации человека в мире. Вместе с тем, отмечается, что разнообразие патриотических практик может быть сведено к тренировкам мужественности в контексте военной подготовки, проведению историко-конструкторских мероприятий и разнообразной волонтерской деятельности, направленной на достижение позитивных результатов.

В главе 4 «**Культурно-философские аспекты и специфика становления российского патриотизма**» выявлены особенности патриотизма, которые формируются в пространстве отечественной культуры.

В параграфе 4.1. «**Державнический патриотизм в России: идеологический генезис и альтернативы**» показаны доминирующие тренды формирования патриотических установок в России.

Патриотические традиции в отдельно взятой стране как правило формируются сразу из нескольких универсальных типов патриотизма, где также (в общей патриотической сборке) может доминировать какой-то один из них, выступающий базисным типом патриотизма, характерные для данного общества (государства) и культуры. Для нашей страны именно державнический патриотизм, несмотря на наличие множества критиков, является наиболее актуальной и наиболее распространённой формой культурно-политической идентичности отождествления индивида с сильным государством (державой) и решительной властью.

В параграфе отмечается, что в отечественной культуре можно обнаружить целые пласты, посвященные державническому пониманию России в качестве страны, ответственной за глобальную безопасность. В последнее время данные тенденции на фоне противостояния с рядом стран коллективного Запада еще в большей степени усилились в сфере патриотического воспитания и необходимости большего привлечения добровольцев в состав вооруженных сил. Поэтому державнический патриотизм является необходимым компонентом укрепления российской идентичности, которая позволяет уверенно чувствовать себя индивиду в психологическом плане.

В данной связи автор считает, что Россия на протяжении всего тысячелетнего периода своего существования в военном смысле оставалась одним из сильнейших государств планеты. Сложившаяся ситуация в свою очередь не значит, что в России нельзя обнаружить элементы гражданского или народного («этноцентричного») патриотизма, но данные формы патриотической активности в первую очередь выступают в качестве компонентов державнического патриотизма, в дискурсе которого первостепенной идеей является идея сильного государства, рассматриваемого именно как державы.

В параграфе акцентируется внимание, что влияние армии на отечественную культуру выходит далеко за пределы ее исключительно инструментального применения в геополитической борьбе. Так, вокруг армии и армейской службы выстраиваются также значительные пласты отечественной культуры, что легко заметить при глубоком изучении русской литературы. Причем явное сокращение численности армии и ее недооценка на культурно-идеологическом уровне, а тем более всяческая дискредитация воинского этоса приводит к негативным последствиям для российского государства, неспособности решать возникающие на ее пути геостратегические задачи.

В действительности потребность в сильном государстве, причем обладающим сильным военным потенциалом, является базисом, необходимым для построения, в том числе и гражданских, и, в особенности, правовых институтов в стране. Более того, недооценка именно державнического патриотизма может приводить к серьезной дестабилизации российского общества, чему можно обнаружить множество подтверждений в отечественной истории.

Таким образом «державнический» патриотизм в целом может рассматриваться как разновидность главным образом государственного патриотизма, получившего наибольшее развитие на почве российской отечественной культуры и истории. Доминирующая роль данного типа патриотизма во многом определяется спецификой становления самой российской государственности, но, несмотря на резкую смену идеологий (от имперской идеологии и монархизма до революционного большевизма, и современной ситуации), апелляция к сильной державе выступает точкой консенсуса между различными группами населения.

В заключении параграфа делается вывод о том, что державнический патриотизм является наиболее распространённой формой государственного патриотизма в России. Конечно нельзя говорить о том, что ему нет альтернатив, особенно в форме патриотизма народного или гражданского, но скорее речь идет о том, что другие варианты патриотизма могут дополнять его державническое понимание, но ни в коем случае не вступать в противоречие с последним.

В параграфе 4.2 «Культурная диалектика российского патриотизма и риски глобализации» показана амбивалентность отечественного патриотизма, связанная с его постоянным развитием и социокультурной динамикой.

В параграфе отмечается, что патриотическое поведение может носить реактивный характер, то есть возникать как реакция на определенного рода явления, которые разрушают ранее существовавший порядок вещей, оказывая на него часто деструктивное воздействие, способное даже приводить к протесту. Не секрет, что подобного рода конфликты возникают между коренными жителями определенной территории и вновь прибывшими мигрантами, но образуемые в результате подобного процесса проблемы могут

и вовсе выглядеть как плохо разрешимые, если отсутствуют действенные механизмы и институты долгосрочной интеграции для приезжих.

Развитие патриотической культуры в России оказывается несвободным от набора противоречий, которые во многом связаны с процессом глобализации и проистекающим из него рисками, таящими в себе в первую очередь угрозы для безопасности страны. В целом в социокультурной реальности можно обнаружить диалектику патриотизма, в том смысле, что та или иная патриотическая установка далеко не всегда соответствует проводимой на данный момент государственной политике, которая фактически может вступать с ней в противоречие и даже скрытый конфликт, несмотря на конформизм основной массы населения страны.

Автор полагает, что патриотическая повестка связана с конкретным поворотным событием, которое запускает механизмы социокультурной мобилизации и консолидации значительных масс населения. При этом ясно, что наличие патриотических установок может способствовать выработке в обществе консенсуса, иногда, правда, временного и продиктованного внешней необходимостью. В целом стоит признать, что в России на протяжении многих лет существовали версии как «правого», так и «левого» патриотизма, которые в принципе сохраняют свое влияние и в настоящий момент. Вместе с тем, также можно говорить о наметившемся консенсусе по вопросу отношения к историческому прошлому страны в патриотической среде.

Современная Россия продолжает находиться в центре процессов глобализации, включая массовую трудовую миграцию, порождающую рост напряженности в стране по целому ряду аспектов, включая этнические и конфессиональные признаки. Несмотря на глобальный геополитический конфликт со странами Европы, отечественная культура продолжает находиться в поле воздействия европейской культурной традиции. Отчасти поэтому в контексте миграционной политики правительство страны во многом (правда с некоторым «запаздыванием») повторяет установки, которые уже были опробованы в государствах преимущественно Западной Европы. В данной связи автор исследования полагает, что возможное напряжение между «старыми» и «новыми» россиянами носит почти исключительно культурный характер и зачастую не обусловлено экономическими и классовыми противоречиями в их марксистском понимании. В данной связи довольно также сложно свести всех трудящихся к единой категории, позволяющей даже в перспективе говорить об их возможной солидарности в плане противопоставления собственного труда безличному капиталу.

В завершении параграфа отмечается, что развитие российского патриотизма, помимо наличия внутренних противоречий, также не свободно от негативного воздействия и распространения массовой культуры, которая содержит в себе множество явно непатриотичных или даже антипатриотичных образцов для подражания. В последнее время в России акцентируется

внимание на дефиците гражданского патриотизма, который в целом негативно сказывается на поддержании внутренней солидарности социума.

В параграфе 4.3 «Проблема формирования отечественного патриотизма на основе ценностей российской цивилизации» анализируется проблема признания собственной страны отдельной цивилизацией, решение которой в положительном для государства ракурсе способно обеспечить дополнительную легитимизацию действующей власти.

В последнее время образы отечественного патриотизма, причем включающие несколько его версий, в значительной степени формируются под влиянием цивилизационного подхода, в рамках которого российская культура понимается в качестве уникального и одновременно синтетического явления мировой истории. В целом актуальным является патриотическое воспитание, осуществляемое с опорой на самобытные ценности российской цивилизации. Вышеприведенное суждение не отменяет того, что патриотизм представляет собой универсальный феномен человеческой культуры и искусства, необходимый для сохранения и развития общества.

В параграфе акцентируется внимание, что внимание к российской цивилизации вышло на новый уровень философско-антропологического изучения, связанного с рассмотрением личности человека в качестве носителя уникального культурного кода. К тому же в последнее время признание российской цивилизации официальной властью в качестве системы формирования национальной идентичности во многом является вопросом идеологии, обострившимся на фоне глобальных рисков и внешнеполитических вызовов для нашей страны.

Согласно исследованию оказывается, что далеко не все культурные проекты могут быть приемлемы для формирования общероссийского патриотического дискурса. Ведь существуют патриотические проекты, которые редуцируют любовь исключительно к локальной территории проживания отдельного этноса. Многие из них способны создавать враждебные единству страны идентичности, носители которых правда могут относительно легко маскироваться под представителей традиционных ценностей. Ясно, что в данной связи особые риски связаны с различного рода биосоциальными идеологиями, которые заинтересованы в игнорировании фактора гражданского единства и солидарности всех жителей (преимущественно граждан) страны.

Автор считает, что в контексте изучения российского патриотизма стоит учитывать прочное взаимодействие между культурой и государственной политикой, которое необходимо для создания благоприятных условий сотрудничества граждан и власти. Тем не менее, цивилизационный подход обвиняют в политической ангажированности, в результате чего Россия в культурно-цивилизационном плане противопоставляется коллективному Западу и его многочисленным сателлитам. Поэтому, изучая патриотизм, мы

имеем дело с такой сферой, где культура наиболее сильно сочетается с политикой, образуя с последней фактическое единство.

В принципе для цивилизации, обладающей своим собственным и причем в достаточной степени независимым культурным измерением, характерна высокая степень (культурной) автономии, а также наблюдается способность к значительной селективности и заимствованию извне тех или иных образцов. Поэтому можно сказать, что цивилизация – это культурная суперсистема, которая обладает совокупностью ресурсов для своего независимого существования, а также способна перерабатывать и ассимилировать другие культуры.

В параграфе отмечается, что тот или иной народ или даже страна могут быть (причем иногда насильно) вырваны или исключены из некогда материнской цивилизации и включены (вписаны) в другую, как правило, на условиях младшего партнера. Таким образом, в принципе может быть совершенно коллективное предательство в отношении собственной цивилизации. Вместе с тем ясно, что и стать органичной частью другой цивилизации отщепенцам в свою очередь также будет сделать крайне проблематично.

В заключение параграфа делается вывод о том, что формирование отечественного патриотизма необходимо включает в себя изучение самобытной российской цивилизации, признавая ее право на существование в качестве уникального явления мировой истории и культуры. Таким образом, следует предположить, что патриотизм, возникающий на основе отечественной культуры, откладывает отпечаток на видение самой окружающей реальности.

В **Заключении** формулируются ключевые выводы, завершающие проведённое диссертационное исследование, и намечаются перспективы дальнейшего культурфилософского и философско-антропологического изучения патриотизма.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА, В КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах из Перечня ВАК при Минобрнауки России:

1. Синютин А.А., Пономарев П.А., Самыгин С.И. Духовная безопасность личности в современном российском обществе: сущность и основные проблемы обеспечения // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 3. С. 208–218 (0,65 / 0,4 п.л.);

2. Синютин А. А., Чистяков А. В., Игошева М. А. Патриотическое сознание молодежи и основные проблемы его формирования в современном российском обществе // Вестник Южно-Российского государственного

технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 4. С. 224–234 (0,65 / 0,4 п.л.);

3. Синютин А.А. Проблемы формирования патриотизма как средства укрепления духовного суверенитета в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13, № 3. С. 88-99 (0,65 п.л.);

4. Дьяченко А.Н., Синютин А.А. Патриотизм как духовно-нравственный феномен в современном социокультурном пространстве // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13, № 4. С. 121-133 (0,6 / 0,5 п.л.);

5. Синютин А.А., Волохова Е.В., Маслова Ю.В. Роль патриотических ценностей в российском социокультурном пространстве // *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право.* 2024. № 49(4). С. 745–755 (0,65 / 0,4 п.л.);

6. Синютин А. А. Патриотизм в культуре Античности и Средневековья: философско-антропологические аспекты // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 5. С. 179–188 (0,6 п.л.);

7. Синютин А. А. Патриотизм в системе современной культуры: философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2024. № 6. С. 58-63 (0,6 п.л.);

8. Синютин А. А. Городской патриотизм как феномен культуры и социума // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, №6. С. 264–272 (0,55 п.л.);

9. Синютин А. А. Народная культура в контексте формирования современных патриотических установок // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2025. № 1. С. 37-42 (0,5 п.л.);

10. Синютин А. А. Государственный патриотизм в контексте развития национальной культуры // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2025. Т. 18, № 1. С. 205–214 (0,6 п.л.);

11. Синютин А.А. К вопросу о культурно-антропологическом основании Патриотизма // *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право.* 2025. № 50(1). С. 213–219 (0,5 п.л.);

12. Синютин А. А. Культурно-символические основания формирования патриотической идентичности: философско-антропологический ракурс // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2025. № 2. С. 24-29 (0,55 п.л.);

13. Синютин А. А. Ритуалы в фокусе патриотического воспитания: культурно-антропологический анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 109. № 2. С. 55-62 (0,55 п.л.);

14. Воденко К. В., Синютин А. А., Маслова Ю. В. Государство и казачество: социокультурные и институциональные аспекты взаимодействия на

Юге России // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14. № 2 (72). С. 15–28 (0,65 / 0,4 п.л.);

15. Синютин А. А. Практики патриотизма в структуре развития личности: культурфилософский анализ // Евразийский юридический журнал. 2025. № 3 (202). С. 581-584 (0,55 п.л.);

16. Синютин А. А. Генезис державнического патриотизма в России и его возможные альтернативы: культурфилософский анализ // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2025. Т. 18, №2. С. 214–223 (0,6 п.л.);

17. Черных С. С., Синютин А. А. Формирование паттернов государственного патриотизма в условиях развития национальной культуры и рисков глобализации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2025. Т. 18, №2. С. 236–245 (0,6 / 0,4 п.л.).

Прочие публикации:

18. Синютин А.А. Значимость ритуалов для современной семьи // Путь в науку: Материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Ростов-на-Дону, 2016 г. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2016. С. 461-465 (0,4 п.л.);

19. Синютин А.А. Трансформация ритуалов в контексте стилевой дифференциации культуры // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11, № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/53SCSK420.pdf> (дата обращения: 20.09.2024). (0,6 п.л.);

20. Синютин А.А. Празднование Дня Победы как ритуал интеграции российского социума // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021 Т. 12, № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/34SCSK321.pdf> (дата обращения: 20.09.2024) (0,6 п.л.);

21. Синютин А.А. Патриотизм как духовная основа национальной безопасности: сущность и основные проблемы формирования // Лосевские чтения: Материалы XX юбилейной международной научной конференции, 25-26 сентября 2023 г., г. Новочеркасск / отв. ред. К.В. Воденко. Новочеркасск: НОК, 2023. С. 103- 108 (0,4 п.л.);

22. Синютин А.А. Патриотизм в контексте развития коллективной памяти и трагизма человеческого существования: философский анализ // Исследования и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере: сборник статей XXXVIII всероссийской (национальной) научной конференции, г. Санкт-Петербург, Декабрь 2024 г. СПб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2024. С. 46-50 (0,4 п.л.);

23. Синютин А.А. Патриотизм как компонент сохранения и развития традиционной культуры // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сб. ст. по матер. LXXXVII междунар.

науч.-практ. конф. № 12 (68). Новосибирск: СибАК, 2024. С. 27-35 (0,4 п.л.);

24. Синютин А.А. Специфика формирования городского патриотизма в контексте культурно - исторической динамики // Лосевские чтения: материалы XXI международной научной конференции 30–31 октября 2024 г., г. Новочеркасск / отв. ред. К.В. Воденко. Новочеркасск: НОК, 2024. С. 119-125 (0,4 п.л.);

25. Синютин А.А. Специфика формирования государственного патриотизма в связи с укреплением суверенитета и национальной культуры // Socio-economics sciences & humanities (Социально-экономические и гуманитарные науки): сборник статей XC international scientific conference, г. Санкт-Петербург, Февраль 2025 г. СПб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2025. С. 56-64 (0,4 п.л.);

26. Синютин А.А. Народная культура как фактор развития патриотизма // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты / Сб. ст. по материалам XC междунар. науч.-практ. конф. № 3 (71). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2025. С. 29-34 (0,4 п.л.);

27. Синютин А.А. Патриотические практики в контексте формирования позитивной идентичности и развитой личности современного человека // Перспективные гуманитарные, социальные и экономические исследования: сборник избранных статей международной научной конференции, г. Санкт-Петербург, Март 2025 г. СПб.: МИПИ им. Ломоносова, 2025. С. 38-44 (0,4 п.л.);

28. Синютин А.А. Специфика развития патриотического мировоззрения в России и СССР: культурфилософский ракурс // Ценности в праве в условиях модернизации общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Белгород, 31 октября 2024 г. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2025. С. 149-154. (0,45 п.л.);

29. Синютин А.А. Специфика формирования ритуалов в контексте развития патриотической культуры // Исследования и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере: сборник статей XLI всероссийской (национальной) научной конференции, г. Санкт-Петербург, Март 2025 г. СПб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2025. С. 51-58 (0,5 п.л.);

Монография:

30. Синютин А.А. Антропология патриотизма в пространстве глобальной и отечественной культуры: монография / Науч. ред. К.В. Воденко; ЮРГПУ(НПИ). Ростов-на-Дону: НОК, 2025. 224 с. (14 п.л.).

Синютин Александр Александрович

**ПАТРИОТИЗМ В ПРОСТРАНСТВЕ
ГЛОБАЛЬНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Автореферат

Подписано в печать _____
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО НПП «НОК»
346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 155а